
ГАЛИНА
Ошмина
Не надейся,
ИЗМЕНА
пощады не будет!
18+

Галина Омелина

Измена. Не надейся, пощады не будет

«Автор»
2026

Омелина Г.

Измена. Не надейся, пощады не будет / Г. Омелина — «Автор», 2026

Она любила его без памяти. Прощала грубость, унижения и измены. Растила его детей как родных. Пока однажды не застала мужа в постели со своей подругой.В тот день она потеряла всё. Преданная, униженная и брошенная, Вера не знала, как жить дальше. Но на помощь пришёл человек, на которого она никогда не рассчитывала. И теперь ей известна самая страшная тайна бывшего мужа.Это будет не просто месть. Это будет справедливое возмездие.

© Омелина Г., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Унижение 5
Глава 2. Пощечина 7
Глава 3. Неожиданная встреча 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Галина Омелина
Измена. Не надейся, пощады не будет

Глава 1. Унижение

Наши дни

Загородный дом Артема Дорохина утопал в зелени. Последние закатные лучи мягко скользили по верхушкам деревьев, в воздухе разливалась долгожданная прохлада. День клонился к вечеру. Приходящая помощница Ирина Николаевна щелкнула выключателем, и желтоватое мерцание фонарей осветило сочную зеленую листву и густые заросли жасмина.

— Верочка, вам еще что-нибудь нужно?

— Нет, спасибо, отдыхайте, я позову, если что-то понадобится.

Вера с подругами лежали в шезлонгах возле бассейна и не спеша потягивали прохладное шампанское из высоких бокалов. Мужчины сидели отдельно, в беседке рядом с баней. Они только что вышли из парной, разгоряченные и обмотанные полотенцами ниже пояса. Игорь, очевидно, рассказал очередной пошлый анекдот и из беседки доносился дружный басовитый хохот.

— Как же здесь хорошо, — Оля блаженно потянулась. — Не то, что в городе.

— Это точно, — кивнула Надя. — В такую жару даже на лоджию не выйти, сидишь в четырех стенах под кондиционером и света белого не видишь. Кстати, Верунь, что Артем сказал насчет собаки?

— Что? — Вера почти не слушала подруг, она обеспокоенно поглядывала на мужа, который опрокидывал одну стопку за другой.

— Собака. Ты говорила, что Маруська с Ванькой просили купить лабрадора.

— Да, в следующую субботу поедем в частный питомник, Артему там щенка оставили с родословной.

— Вот-вот, — с крытой террасы послышался тихий насмешливый голос. — Даже собака в нашей семье будет с родословной.

— Вы на что намекаете, Анжела Львовна?

— А я не намекаю, я открытым текстом говорю, — свекровь поднялась с кресла и скрылась в доме.

— По-прежнему не ладите? — Надя сочувственно взглянула на подругу.

Вера грустно покачала головой:

— Еще и детей против меня настраивает, у них и так сейчас сложный возраст, а тут она со своими намеками.

— Да что вообще этой змее от тебя надо? — подала голос молчавшая до сих пор Рита. — Ты смотри какая, жить осталось два понедельника, а она все ядом брызжет. Мало ты для них сделала? Да она молиться на тебя должна! Кто еще будет терпеть ее сыночка самодура и избалованных внуков?

— Не надо, Рит, Артем хороший, вот только когда выпьет… — Вера снова озабоченно посмотрела в сторону беседки, где звучал очередной тост.

— Ну да, хороший, — фыркнула Надя. — Поэтому ты на прошлой неделе в синяках ходила.

— Не начинайте, девочки, — поморщилась Вера. — Хорошо же сидим.

Она знала все, что они могли ей сказать, не первый раз всплывала эта тема в их задушевных беседах. Знала и понимала, что в чем-то они правы, но любовь к Артему была сильнее доводов рассудка. Первая и самая сильная любовь в ее жизни.

Артем Дорохин был вполне доволен своей судьбой. У него имелись небольшой, но прибыльный бизнес, квартира, загородный дом, двое детей и любящая жена. Ничто не омрачало его существование, кроме одной тайны, которую он тщательно скрывал от всех, но с тех пор прошло уже больше десяти лет. Тот неприятный эпизод его жизни все реже всплывал в памяти и совесть уже почти не мучила его.

— Так, мужики, — Миша, полноватый простодушный мужчина с чуть посеребренными сединой висками, снова наполнил стопки. — Предлагаю выпить за наших женщин.

В беседке одобрительно загудели.

— Ритуля, солнышко, за тебя, — крикнул Сергей, поднимая рюмку.

— Ты там завязывай давай, а то разошелся, я смотрю, — она показала мужу кулак.

— Ну не ругайся, Риточка, я пару глоточков всего.

Артем опрокинул стопку и с силой стукнул донышком об стол.

— Нет, ну ты скажи, вот чего ты стелешься перед ней, Серый? Ты мужик или подкаблучник?

— Да не заводись ты, Темыч, — Мишка положил широкую ладонь на плечо приятеля. — Я вот прекрасно себя чувствую у Надюшки под каблучком. Живу и не парюсь.

— А я говорю, баба должна знать свое место! Стоит только вожжи отпустить и не заметишь, как она тебе на шею сядет и ноги свесит.

— О, Тема, братуха, да ты набрался уже, — Серега усмехнулся.

— А что, я не прав? Игорь, скажи! Не прав?

— Не знаю, я за равноправие в семье, — тот пожал плечами. — И свою Олюшку обижать не собираюсь, пусть сидит на шее, если ей там удобно.

— А при чем тут обида? Учить их надо, чтобы мужа слушалась, уважала и все приказы выполняла беспрекословно.

— Да что тебе жена, собачонка, что ли? — вспылил Сергей.

— Ты Домострой читал?

— Ну, опять ты за свое, — покачал головой Мишка. — Не в шестнадцатом веке ведь живем.

Добродушный увалень Миша с женой Надей и Сергей с Ритой были друзьями Артема еще со студенческой скамьи. Вера легко влилась в их дружную компанию десять лет назад, потом к ним присоединился закоренелый холостяк, весельчак и любитель анекдотов Игорь. Год назад он познакомился с длинноногой стройной красавицей Ольгой и, похоже, дело шло, наконец, к свадьбе.

Они частенько собирались в загородном доме Артема и все их посиделки обычно заканчивались жаркими спорами на разные темы.

Вера грустно слушала громкие дебаты в беседке и на душе у нее росла тревога.

— Так, — Рита встала с шезлонга, — отлично посидели, но, похоже, пора расходиться. — Сереж, одевайся, я звоню водителю.

Со стороны бани донесся звук разбитой посуды. Из дома вышла Ирина Николаевна с совком и щеткой.

— Не волнуйтесь, Верочка, я все уберу.

— А ну, отдай ей совок, сама пусть уберет! — приказал Артем.

— Темыч, остынь! — Сергей попытался остановить друга, но тот уже шел в сторону жены нетвердой походкой. — Ты слышала, что я сказал?

— Ну, это уже ни в какие ворота не лезет, — Рита возмущенно двинулась было навстречу, — знаешь, что…

— Не надо, Рит, так еще хуже будет, — Вера взяла щетку и совок из рук растерянной домработницы и пошла к беседке. — Я уберу.

— Так-то и в следующий раз не заставляй меня повторять дважды!

Глава 2. Пощечина

Подъехал минивен, Вера грустно простилась с подругами.

— Звони, если что, — Надя чмокнула ее в щеку.

— Ты на Темку не обижайся, — Мишка тоже крепко обнял ее. — Он, когда выпьет, дурак дураком.

Вера судорожно вздохнула и помахала гостям рукой. Тяжелая рука мужа легла на ее плечо.

— Не дуйся, Верунчик, — Артем пьяно ухмылялся. — Ты же знаешь, я любя.

— Да, Темочка, пойдем в дом.

Она отвела пошатывающегося мужа в холл на первом этаже.

— Иди спать, мы пока с Ириной уберем все.

Артем начал подниматься по лестнице, но на третьей ступеньке остановился, обернулся и посмотрел на нее мутным потемневшим взглядом. У Веры сжалось сердце. Какая еще сумасшедшая мысль родилась в нетрезвом мозгу мужа?

Он не спеша направился к ней, слегка покачиваясь из стороны в сторону.

— А какого черта ты целовалась с Мишкой?

— Тема, милый, ты с ума сошел? Просто обнялись по-дружески.

— По-дружески, говоришь? Думаешь, я не видел, как вы весь вечер переглядывались?

— Ты что? Я смотрела только на тебя.

— Не смей мне врать! Гляди у меня, Верка, не дай бог что узнаю!

— Не говори ерунды, — она слабо улыбнулась, чувствуя, как кровь отливает от лица.

Глаза Артема превратились в узкие щелочки, она знала, что этот прищур — недобрый знак.

— Значит, мои слова для тебя ерунда? Значит, то, что говорит твой муж, для тебя пустой звук?

— Темочка, ты же знаешь, я не это имела в виду, — шептала Вера охрипшим от волнения голосом.

— Я не позволю тебе делать из меня посмешище и наставлять рога в собственном доме!

Кулак мужа тяжело опустился на поверхность столешницы, и два стоящих рядом стакана подпрыгнули с жалобным звоном. Телефон в кармане Веры бодро известил о пришедшем сообщении.

— Ну и кто там тебе написывает в такое время?

— Не знаю, сейчас посмотрю.

— Да нет уж, теперь я сам посмотрю, дай сюда телефон!

Вера послушно протянула смартфон мужу.

— Да это же Мишаня собственной персоной!

— А тебе говорила, сынок, она только с виду цыпленочек наивный, а в душе змеюка подколодная, — Анжела Львовна стояла наверху, облокотившись о перила, и самодовольно улыбалась.

Артем открыл сообщение и прочитал вслух: «Верочка, я там в саду свой портсигар оставил, будь другом, поищи завтра». Он развернулся и швырнул смартфон о стену. Вера вздрогнула, она уже и не помнила, какой по счету телефон постигала одна и та же незавидная участь.

— Не верь, сыночек, это у них наверняка какой-то тайный язык, стал бы Мишка из-за какой-то безделушки так переживать.

Это была последняя капля яда, упавшая на благодатную почву. Артем подошел к Вере и, размахнувшись, влепил такую пощечину, что она не удержалась на ногах и упала на пол, больно ударившись спиной об угол шкафа.

— Дрянь! Шалава!

— Тема, перестань, — Вера беззвучно плакала, как она не старалась сдержать горькие слезы, они все равно предательски катились по щекам.

Муж пошел наверх, а Анжела Львовна бросила на поверженную невестку победоносный взгляд.

— А я тебе говорила, сыночек, нечего было подбирать то, что другим не понадобилось.

Ирина Николаевна помогла обессилевшей Вере подняться, достала из кармана носовой платочек, вытерла слезы.

— И зачем вы все это терпите, Верочка? Мы с моим Петенькой сорок лет душа в душу прожили, пока его господь не прибрал, всякое бывало, но никогда он на меня руку не поднимал, да что там, слова плохого ни разу от него не слышала. Почему вы не уйдете от него?

Вот он, вопрос, который часто задавали ей подруги и на который только она знала ответ. Потому что любила, всем сердцем, больше собственной гордости. Больше жизни.

— Все хорошо, Ирин, — Вера еще раз всхлипнула.

— Идите, отдыхайте, моя хорошая, я сама все уберу.

— Спасибо.

Вера зашла в ванную, аккуратно смыла макияж, медленно водя по коже ватным диском, внимательно посмотрела себя в зеркало. Ей было всего тридцать пять, а лицо уже выглядело усталым и потускневшим, как у пятидесятилетней измученной жизненными невзгодами женщины.

Она тяжело вздохнула, надела майку и шорты и пошла в спальню. Потихоньку забралась под одеяло рядом с храпящим мужем. Она хотела было лечь в гостевой, но Артему бы это не понравилось, а значит, завтра он весь день ходил бы хмурый и бурчал, что ее поведение заставляет его чувствовать себя виноватым. А оно ей надо? Портить еще один день своей жизни.

Утром она проснулась поздно. Странно, что свекровь, которая обычно бесцеремонно вваливалась в их спальню без стука, сегодня не тревожила ее. Артема не было, на кровати рядом с собой Вера увидела букет алых роз и коробочку с новым смартфоном, аккуратно перевязанную красной атласной лентой. Там же лежала записка: «Прости. Я тебя люблю».

Все, как обычно. Вера ничуть не удивилась бы, в одном из сейфов в кабинете мужа стройными рядами стояли коробки с новыми телефонами, которые он дарил ей каждый раз после ссоры. Уж слишком быстро они появлялись, будто он скупал их оптом.

Она еще раз прочитала записку, словно хотела найти в ней что-то еще, что-нибудь, написанное между строк, нежное и трогательное. Но все было как всегда, коротко и по сути, таким был и сам Артем. Таким она его и полюбила.

Она улыбнулась, печаль снова отступила и в израненном сердце поселилась очередная призрачная надежда на то, что все будет хорошо и частые приступы гнева мужа вызваны той самой травмой после трагедии, которая случилась чуть больше десяти лет назад.

Глава 3. Неожиданная встреча

Чуть больше десяти лет назад

— Вера Антоновна, у нас ЧП, Анечка не хочет быть снежинкой. Говорит, что костюм ни за что не наденет, потому что она принцесса.

— Ничего, Алевтина Петровна, я поговорю с ней. А почему у Леши ушки не стоят? Поправьте, пожалуйста. Машенька, ты стишок не забыла?

Подготовка к новогоднему утреннику шла полным ходом. Зал нарядили еще вчера, сторож Иван Захарович поставил большую елку и проверил старенькую гирлянду.

Вера с большим трудом уговорила Аню надеть костюм снежинки, клятвенно пообещав, что на восьмое марта она обязательно будет принцессой. Двойняшки Маша и Ваня, как обычно, спорили. Эти двое никогда не могли найти общий язык, будто не родные. В комнату заглянула заведующая.

— Верочка! Средняя группа готова?

— Да, Ирина Константиновна.

— Дай бог, чтобы на этот раз все прошло без эксцессов. Помнишь, как в прошлом году Сидоров принес в актовый зал петарду и кинул ее под ноги Деду Морозу?

— Ой, не напоминайте, он чуть в обморок не грохнулся, пришлось налить ему рюмку коньяка из запасов Захарыча, а то праздник был под угрозой срыва.

— Ирина Константиновна, Дед Мороз со Снегурочкой приехали.

— Ну, слава богу!

Вера хлопнула в ладоши.

— Так, мои хорошие, строимся по парам, Маша, возьми Ваню за руку.

— Не буду, он только что в носу ковырялся.

— Возьми его за другую руку. Все, выходим.

Они прошли за сцену актового зала. Средняя группа открывала концерт песней про елочку. Вера стояла за кулисами и смотрела в зал. Родители сидели на задних рядах, она скользнула по ним взглядом и замерла. Даже дыхание на секунду сбилось. Это был он.

Столько лет прошло после школы, но она узнала его. Артем, ее первая, несчастная и неразделенная любовь. Он, конечно, вряд ли помнил ее, невзрачную худенькую девочку небольшого роста, со светлыми косичками. Вера училась в восьмом классе, Артем в одиннадцатом. Высокий, сильный, плечистый, мастер спорта по боксу, предмет обожания всех девчонок в школе, он ни на кого не обращал внимания, а уж на восьмиклассницу Веру и подавно.

А она не спала ночей и лила горькие слезы в подушку. Свои грустные мысли она доверяла дневнику, туда же писала посвященные Артему стихи, а однажды, пока никто не видел, стащила с доски почета его фотографию и прятала ее в ящике прикроватной тумбочки. По ночам она включала настольную лампу, доставала снимок, гладила пальцами его красивое волевое лицо и нежно целовала напряженно сомкнутые губы.

Артем с женой были родителями двойняшек Маши и Вани, девочка была очень похожа на мать, яркую высокую блондинку с голубыми глазами. Та всегда сама забирала детей, а вот Артема Вера увидела в саду впервые. Ваня был вылитый отец, отметила про себя Вера.

Кто-то потянул ее за рукав, женщина стряхнула нахлынувшие воспоминания.

— Верочка, уводите их, рассаживайте в зале.

После этого утренника она не находила себе места. Все эти годы она часто вспоминала свою первую любовь, ей хотелось знать, как он живет, чем занимается, но в соцсетях его не было, а наводить справки она не хотела. И вот теперь эта встреча снова всколыхнула в душе прежние чувства.

Вере было двадцать пять, она окончила педагогический институт и уже год работала воспитателем в детском саду. Зарплата, конечно, небольшая, но много ли ей одной надо? Мать умерла, и она жила одна в небольшой однокомнатной квартирке. Вера любила детей и давно бы обзавелась своими, но подходящая кандидатура в мужья не находилась.

В институте за ней ухаживал один парень, правда, он ей не слишком нравился, и отношения быстро сошли на нет. Она дарила свою нерастраченную любовь своим воспитанникам, а выходные проводила дома или у школьной подруги, нянчилась со своими крестниками.

Вот и в это воскресенье Вера, поправив шарф, поднялась на третий этаж старого кирпичного дома и нажала на звонок. Дверь распахнулась почти сразу, на пороге стояла Аллочка с годовалой Ликой на руках.

— Наконецто! Заходи скорее, мы тебя ждем!

Вера разулась, повесила пальто и тут же оказалась в объятиях двух маленьких ураганчиков.

Два часа пролетели незаметно. Пятилетний Ромка показывал ей свою коллекцию машинок, которой жутко гордился. Вера с заговорщическим видом достала из сумочки яркую коробочку:

— Кажется, у меня есть для тебя еще один экземпляр.

Мальчик нетерпеливо открыл упаковку.

— Ух ты, настоящая полицейская машина! Мам, смотри, что мне тетя Вера подарила.

— Балуешь ты их.

— Пусть, коллекционирование — занятие полезное.

После обеда Алла уложила детей спать и поставила чайник. Вера забралась с ногами в кресло и задумчиво посмотрела на подругу.

— Слушай, ты помнишь Артема Дорохина?

— Еще бы, первый красавчик школы! Ты, кажется, по нему сохла в старших классах?

— Да, было дело.

— А почему ты вспомнила?

— Его дети в моей группе, двойняшки. Я еще в сентябре обратила внимание на их фамилию, но, думала, может совпадение. Их всегда мать забирала, высокая такая блондинка модельной внешности.

— Ну, не удивительно, небось, какая-нибудь королева красоты местного пошиба, он же на простых смертных не смотрел даже.

— Я на новогоднем утреннике его увидела.

— И как он?

— Такой же красавчик, только возмужал, стал шире в плечах, — Вера мечтательно улыбнулась.

— Эй, ты чего поплыла, подруга? Кстати, он узнал тебя?

Вера махнула рукой.

— Да ты что! Он и в школе-то меня не узнавал, я всегда была для него пустым местом.

— Ну и забей, у него своя жизнь, у тебя своя.

— Ты права, — девушка вздохнула. У него действительно своя жизнь, в которой для нее не было места. А что у нее? Работа, четыре стены в маленькой квартире и тотальное одиночество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.